

Василий СТЕГНИЙ, Андрей ПУЧКОВ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – СТУДЕНТ»

В статье анализируются информационные процессы как фактор эффективности взаимодействия «преподаватель – студент», степень интеграции студентов в информационные процессы в вузе и возможные позитивные и негативные ее последствия.

Information processes as a factor of efficiency of «teacher – student» interaction, extent of integration of students in information processes in higher education institution and also its possible positive and negative consequences are analyzed in the article.

Ключевые слова:

информационные процессы, организационное взаимодействие, высшее образование; information processes, organizational interaction, higher education.

Информационные процессы в вузе как социальной организации выражаются в хранении, распространении и иных действиях, производимых с информацией. Образовательный, воспитательный и научный процессы в вузе немыслимы без операций с информацией. Поэтому характер информационных процессов и качество их протекания в вузе являются важными факторами эффективности организационного взаимодействия «преподаватель – студент».

В настоящее время данная тема представляется мало изученной. В основном исследователи концентрируются на мотивации студентов при поступлении в вуз, а также на стратегиях трудоустройства после его окончания. Также их внимание сконцентрировано на эффективности самого образовательного процесса – новейших методиках и пр. Значение информационных процессов в вузе в этом случае несколько уменьшается, а ведь именно от качества их протекания во многом зависит и качество остальных процессов в вузе как социальной организации. Цель данной статьи – попытка определить основные показатели протекания информационных процессов в вузе и дать оценку их влияния на эффективность организационного взаимодействия «преподаватель – студент».

Прежде чем говорить об информационных процессах в вузе, необходимо определить, готовы ли студенты к интеграции в информационные процессы вуза, готовы ли они учиться и чем они мотивированы при поступлении в вуз? Ведь готовность брать на себя обязательства и вступать в социальное взаимодействие (а значит, и в информационные процессы) является важной предпосылкой эффективности этого взаимодействия.

Данные социологического опроса, проведенного среди студентов Пермской государственной сельскохозяйственной академии им. Д.Н. Прянишникова (ПГСХА), свидетельствуют, что доступная плата за обучение и наличие бюджетных мест важны для 48,7% респондентов (см. рис. 1). Очевидно, что это весомая доля числа опрошенных, и именно так обстоит дело: факторы доступности образования играют наиболее важную роль при выборе абитуриентом рассматриваемого вуза. Однако на 2-м месте остается мотив специализации – 47% респондентов пришли в вуз для получения престижной профессии.

СТЕГНИЙ

*Василий
Николаевич –
д.соц.н., профессор;
декан гуманитарного
факультета
Пермского
национального
исследовательского
политехнического
университета
(ПНИПУ)
gf@pstu.ru*

ПУЧКОВ

*Андрей
Александрович –
аспирант кафедры
социологии и
политологии
ПНИПУ*

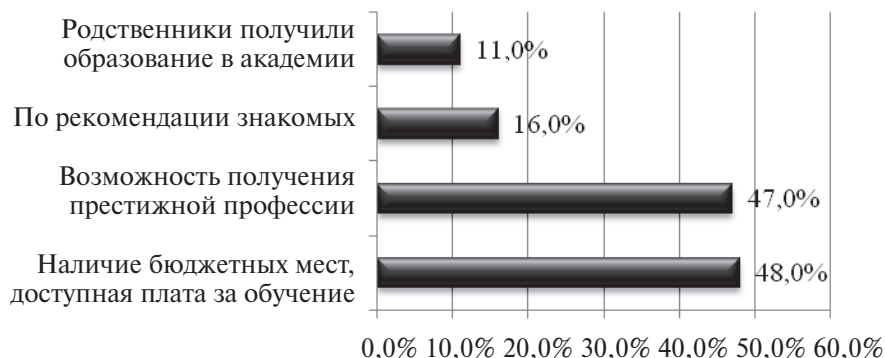

Рисунок 1. Мотивация поступления студентов в вуз, всего по массиву

Для 27,4% респондентов выбор поступления был обоснован рекомендацией родственников и знакомых, которые, очевидно, сами закончили данный вуз или имеют таких знакомых. В исследовании, проведенном в 2009–2010 гг. в республике Татарстан и Ярославской обл., также фиксируется, что «молодые люди, происходящие из семей с более высоким образовательным статусом, имеют значительно больше шансов для получения высокого уровня образования. В отношении школьников можно констатировать особо значимое влияние семейного образовательного статуса: дети из семей с хорошими образовательными ресурсами планируют поступать в вуз гораздо чаще, чем дети родителей без высшего образования. Это решение почти не связано с профессиональным статусом родителей, но в основном определяется их образованием и домашней обстановкой»¹.

Эти данные сопоставимы с данными исследования, проведенного учеными в Пермском государственном техническом университете (ПНИПУ). В проведенном опросе среди студентов этого вуза на вопрос: «Почему Вы решили получить высшее образование?» – верхние позиции занимают следующие варианты ответов: «без высшего образования нельзя сделать карьеру» (52,3%); «интересная специальность, которую можно получить в этом вузе» (46,3%); «без высшего образования нельзя заниматься интересной и содержа-

тельной работой» (40,6%)². А по данным опроса, проведенного в Омском государственном техническом университете, интерес к содержанию специальности при поступлении наблюдается у 54–55% опрошенных³.

Таким образом, студенты, как правило, поступают в вуз для получения престижной и интересной специальности. По мнению исследователей, ориентация на формальное получение диплома вытесняется мотивацией успешного трудоустройства⁴.

Показательно, что ориентация на получение высшего образования как возможность заняться интересной и престижной работой, сделать карьеру свойственна большей части студентов. Исследователи видят причину такого положения в меркантилизации многих сторон жизни общества и появлении «массового человека»⁵.

Вместе с тем, отвечая на вопрос: «В чем Вы видите ценность высшего образования?» – 57,5% респондентов ПНИПУ ответили, что оно «готовит к квалифицированной профессиональной деятельности», и 50,1% – что обеспечивает широ-

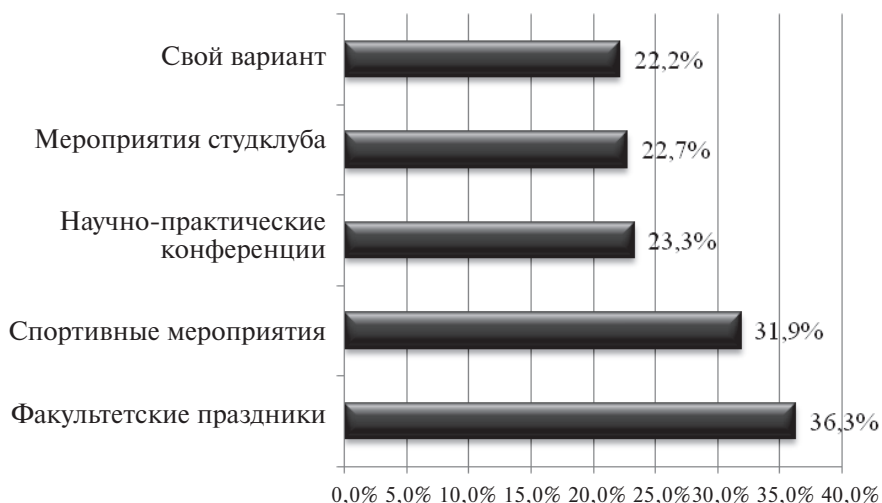
² Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества : монография. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2009, с. 261.

³ Кудринская Л.А., Кубарев В.С. Особенности учебной мотивации студентов технического вуза // Социс, 2012, № 3, с. 145.

⁴ Цылев В.Р., Дюмина Н.Н. Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи Мурманска // Социс, 2012, № 2, с. 145.

⁵ Босов Д.В. Современный студент как «массовый человек» // Высшее образование в России, 2009, № 4, с. 120.

¹ Попов Д.С., Тюменева Ю.А., Кузьмина Ю.В. Современные образовательные траектории школьников и студентов // Социс, 2012, № 2, с. 141.

Примечание. Поскольку каждый студент мог выбрать несколько вариантов ответов, то общая сумма больше 100%.

Рисунок 2. Активность студентов во внеучебной жизни вуза

кие материальные перспективы в жизни¹. Эти данные подтверждают тезис о том, что значительная часть населения видит в высшем образовании гарантию стабильности в будущем.

Таким образом, мотивация у большинства студентов к интеграции в информационные процессы в вузе сформирована и базируется на представлении о ценности получения высшего образования. Однако стоит ли сбрасывать со счетов «формальные» мотивы, связанные с формальной ценностью диплома о высшем образовании на рынке труда? Ответ дадут следующие данные.

О готовности студентов к интеграции в образовательные процессы в вузе косвенно свидетельствует и их нацеленность на активное участие в вузовской жизни. Данные проведенных опросов обучающихся в ПГСХА показывают, что основная масса респондентов во внеучебное время активно участвует в жизни вуза: около трети — в факультетских праздниках, столько же заняты в спортивных мероприятиях и т.п. (см. рис. 2).

Обращают на себя внимание ответы опрошенных (22,2%), которые отметили

в анкете графу «свой вариант». Основная масса респондентов, ответы которых были отнесены к категории «свой вариант», написали «не участвую», в единичных случаях — «не вижу смысла», «не интересно». Иными словами, примерно четверть студентов вуза не полностью интегрированы в информационные процессы организации. Вероятно, они обращают внимание только на необходимую им информацию, которая касается хода образовательного процесса.

Возможно, это студенты, которые подходят к получению высшего образования формально. Основание для такого вывода — весомая доля ответивших: «не принимаю участия», «не участвую». И здесь именно преподаватель играет немаловажную роль в том, чтобы заинтересовать ту часть аудитории, которая слабо интегрирована в информационные процессы в вузе.

Однако задача преподавателя — не только заинтересовать студентов, но и подготовить их к будущей профессиональной деятельности. Эта подготовка немаловажна без самостоятельной работы студентов, направленной на освоение дисциплины. В ходе исследования в ПГСХА были выявлены основные источники информации, к которым студенты обращаются в ходе подготовки к занятиям (рис. 3).

¹ Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Указ. соч., с. 261.

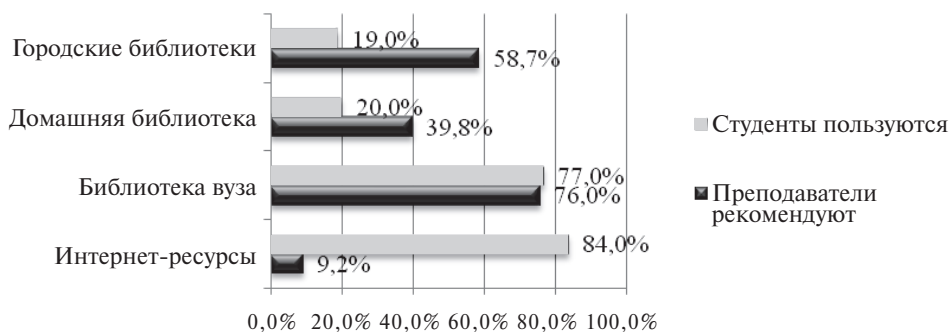

Рисунок 3. Сравнительный анализ источников подготовки к занятиям

Из приведенных данных следует, что наиболее популярным источником, к которому обращаются за информацией студенты при подготовке к занятиям, является Интернет. Им пользуется подавляющее большинство (84,0%) студентов-респондентов. В век информационных технологий это достаточно высокий результат. Другое дело, что студенты младших курсов зачастую не умеют работать с информацией и указывать источники. Но это уже задача преподавателей – сформировать у них соответствующую компетенцию. Отметим, что сами преподаватели не часто рекомендуют интернет-источники. Результаты социологических исследований, проведенных в других вузах, показывают, что «лишь 5% преподавателей гуманитарных наук рекомендуют студентам интернет-ресурсы в качестве дополнительного источника информации; из преподавателей-естественников такие рекомендации дают 35% опрошенных, и только среди преподавателей компьютерных наук пользование интернет-ресурсами поощряется практически всеми респондентами. ...С сетевыми источниками информации знакомы практически все, но только 30% применяют научные интернет-ресурсы в своей работе»¹. Но ведь преподаватели должны быть сведущими в использовании и распространении электронных ресурсов! Образуется противоречие между недостаточными навыками преподавателей (неумение пользоваться интернет-источниками и в них ориентироваться) и потребностями студентов, которые про-

водят в Интернете достаточно много времени, а значит, интернет-источники для них более доступны.

Естественно, не следует сводить самостоятельную подготовку студентов только к использованию Интернета. Библиотека академии – также весьма популярный информационный ресурс, которым пользуются студенты в ходе подготовки к занятиям, причем разница с первым вариантом всего 6,9%. Зафиксирована примерно одинаковая частота обращения респондентов к этим ресурсам: библиотечным и интернет-ресурсам.

В 4 раза реже студенты посещают городские библиотеки, и только у пятой части студентов есть нужные издания в домашней библиотеке.

Таким образом, Интернет и библиотека вуза являются наиболее важными источниками информации для студентов. Отметим, что, по-видимому, в России развивается новое, нечитающее поколение: только пятая часть студентов регулярно читает книги².

Приведенные выше данные сопоставимы с результатами опроса студентов ПНИПУ (ПГТУ). Респондентам был задан вопрос: сколько примерно книг вы прочитываете в месяц (не учебников)? Данные распределились следующим образом: 1, да и то не каждый месяц – 43,7%; регулярно 1–2 книги – 22%; регулярно 3 книги и более – 7,9%; читаю обычно во время каникул – 19,4%³.

Результаты опроса свидетельствуют, что

¹ Опарина О. Об информационных компетенциях преподавателя // Высшее образование в России, 2008, № 8, с. 136–137.

² Хагуров Т.А. Образование в стиле «пепси» (полемиические заметки) // Социс, 2010, № 7, с. 96–103.

³ Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Указ. соч., с. 283.

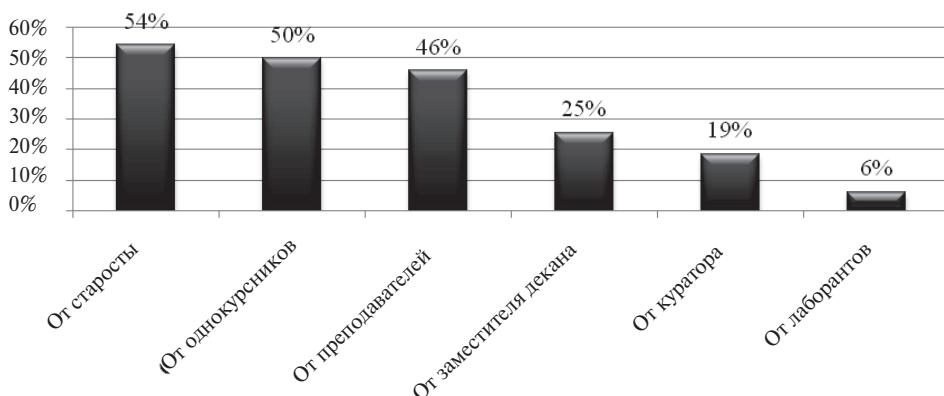

Рисунок 4. Каналы получения информации о ходе образовательного процесса

регулярно читают книги только 22% студентов ПНИПУ. Нечастое использование студентами ПГСХА городских и домашних библиотек дает основание предположить, что и они читают книги «для себя» тоже редко.

Эти данные совпадают с результатами социологических исследований, проводимых Левада-Центром. Согласно им, 81% россиян практически никогда не бывают в библиотеках¹, 60% (против 30% в 2004 г.) не покупают книги ни для себя, ни для семьи, 61% респондентов не берут книги ни у друзей, ни у знакомых, 89% не скачивают книги из Интернета, 94% – не покупают и не используют аудиокнигами. В домашней библиотеке совсем не имеют книг 29% респондентов, до 100 книг – 41%, 100–300 книг – 17%². Как раз примерно такая же доля имеющих книги дома представлена и в наших данных – 19,7%.

Проведенные социологические исследования, таким образом, фиксируют существующее несоответствие стратегий поиска информации: преподаватели рекомендуют одни источники информации, студенты обращаются к другим. Чаще всего преподаватели, рекомендуя литературу, которую можно получить в библиотеках, упускают из виду возможности интернет-ресурсов. Последние зачастую более доступны, чем библиотека. Эта разница может стать основанием для непонимания между преподавателями и

студентами при разборе учебной темы на практических занятиях.

Образовательный процесс многогранен. Мы разобрали, какими источниками студенты пользуются для подготовки к занятиям. Однако кто осуществляет передачу информации студентам о самих занятиях и других новостях, о ходе образовательного, научного и воспитательного процессов в вузе?

Данные исследования в ПГСХА свидетельствуют, что, как правило, доводит информацию до студента староста группы (в 54,3% случаев) как наиболее влиятельное звено в передаче информации (см. рис. 4).

2-е по значимости звено в передаче информации – однокурсники и 3-е – преподаватели. Следовательно, куратор группы доводит информацию до вверенной ему группы в 3 раза реже, чем староста, и в 2,5 раза – чем преподаватель. Институт кураторства, по крайней мере в рассматриваемом вузе, таким образом, не является главным звеном в передаче информации.

Администрацию вуза в лице деканатов по данным опроса также нельзя считать основным звеном передачи информации, поскольку лишь четверть респондентов (25%) получает сведения от заместителей деканов факультета.

Налицо противоречие: официальную информацию до студента должны доводить должностные лица – куратор, замдекана, преподаватель. Фактически студент ее получает через вспомогательные звенья передачи информации – через старост и

¹ Общественное мнение, 2009. – М. : Левада-Центр, 2009, с. 131.

² Там же, с. 133.

Рисунок 5. Результативность работы на компьютере в ходе учебного процесса

Рисунок 6. Формы подготовки студентов к экзамену

однокурсников, на полуофициальном или неофициальном уровне.

Подобная ситуация может объясняться условиями работы кураторов, особенно если куратор назначается из числа преподавателей, которые и без того чрезвычайно загружены. Однако проблема по-прежнему остается актуальной.

Сложившаяся ситуация, безусловно, негативно сказывается на всем образовательном процессе и, в частности, на эффективности взаимодействия «преподаватель – студент».

Вопрос о мотивации студентов к интеграции в информационные процессы вуза и звеньях передачи информации тесно связан с тем, насколько студенты успешно усваивают полученную информацию. Здесь мы коснемся лишь образовательного процесса, т.к. именно он является

основным предметом взаимодействия «преподаватель – студент».

Поскольку студенты чаще всего готовятся к занятиям, используя Интернет, значит, они должны быть уверенными ПК-пользователями. Это предположение подтверждается данными исследования, проведенного в ПГСХА (см. рис. 5).

Большая часть студентов (77%) уверенно готовит рефераты и контрольные работы на компьютере, 59,3% уверенно используют поисковые системы, 31% обрабатывают результаты своих исследований с помощью компьютерных программ. И лишь 2,8% респондентов заказывают работы, связанные с работой на компьютере. Результаты опроса, безусловно, свидетельствуют, что студенты – уверенные ПК-пользователи.

В ПНИПУ проводилось подобное исследование, в ходе которого студентам

Таблица 1

Степень усвоения различных форм подачи материала, %

Вариант ответа	Легко усваивается	С определенными трудностями	С большим трудом
Печатный, текстовый материал (книги, учебники и т.п.)	60,6	27,2	3,4
Компьютерные текстовые материалы	37,	41,1	8,7
Аудиозаписи (лекции, художественно-литературные произведения, аудиопрограммы)	30,7	37	17,9
Видеозаписи (рисунок, схема, графика, диаграммы с использованием анимационных технологий)	74,1	19,3	5,2

задавался вопрос: «Как часто Вы посещаете компьютерный центр вуза, компьютерные клубы?» Ответы респондентов показывают, что ежедневно центр и клубы посещают лишь 2,8% респондентов, не посещают – 77,7%. Вероятно, студенты выходят в Интернет из дома – сегодня в городе подключиться к сети довольно просто и сравнительно недорого. Однако по результатам социологических опросов, проведенных Левада-Центром среди населения регионов России, 72% респондентов никогда не пользуются компьютером¹. Эти данные заставляют сделать вывод, что оставшиеся 30% – наиболее активные ТК-пользователи, в которую входит и студенчество.

В контексте взаимодействия «преподаватель – студент» представляется важным рассмотреть, каким образом студент готовится к экзамену (см. рис. 6).

Результаты опроса обучающихся в вузе свидетельствуют, что, как правило, студенты готовятся к итоговому контролю знаний и навыков, перечитывая лекции (77,6%). Пишут шпаргалки, тем самым активизируя свою моторную память, 53,0% респондентов-студентов. И последний вариант, также справедливый примерно для половины респондентов (45,0% в выборке, от 39,7 до 50,1% – в генеральной совокупности), – использование учебников для подготовки. Примерно каждый четвертый студент (25%) надеется нелегальным способом пройти итоговый контроль знаний, наиболее массовый из которых – списывание. Эта доля (25% опрошенных) нами уже отмечалась выше – это те, кто не участвует во внеучебной жизни вуза и, по нашему предположению,

формально относится к получению высшего образования. Именно таких студентов администрация вуза и преподаватели должны взять под контроль. В противном случае из вуза выйдут «безбилетники», которые формально отнеслись не только к получению своего диплома, но, что не менее важно, к профессии.

Однако большинство студентов все же нацелены пройти контроль знаний с помощью легальных способов.

При анализе способов подготовки к контролю знаний и навыков (экзамен или зачет) в студенческой среде важно учитывать форму подачи материала, которая оценивается респондентами как наиболее эффективная и усваиваемая. Для этого приведем данные, собранные исследователями из ПНИПУ (см. табл. 1)².

Из данных исследования, проведенного в ПНИПУ, видно, что самой легкой для усвоения формой подачи материала для большинства студентов являются видеоматериалы – 74,1%, за ним следует печатный текстовый материал – 60,6%. Компьютерный текст и аудиозаписи примерно равны по степени усвоения, в среднем – 33,9%. Треть студентов усваивают книжный материал с определенными трудностями, что неудивительно, т.к. большинство из них во внеучебное время, по нашему предположению, не читают никаких книг, кроме учебников.

Следовательно, интенсивное использование преподавателями в ходе лекций видеоматериалов, на семинарах – заданий из учебников или другой учебной литературы сможет существенно повысить уровень усвоения знаний студентами.

На усвоение студентами дисциплины

¹ Там же, с. 133.

² Там же, с. 292.

Рисунок 7. Значение консультаций для студентов

также влияет то, пользуются ли студенты консультациями преподавателей (см. рис. 7).

Каждую сессию консультациями преподавателей пользуются большинство студентов (66,2%), не пользуются, хотя знают, что консультации есть, – 16,6%. Иными словами, основная масса респондентов читает лекции и учебники, пользуется консультациями преподавателей и в целом настроена на полноценное взаимодействие в ходе образовательного процесса с преподавателями. Около 20% студентов постоянно демонстрируют намерение вывести это взаимодействие за рамки закона, признавая возможность списывания и способов «договориться».

Такое положение вещей может сохраняться и дальше, если вуз не будет уделять внимание развитию корпоративной культуры. Последняя является немаловажным фактором эффективности взаимодействия «преподаватель – студент». Ее развитию способствуют внутривузовские мероприятия, в которых принимают участие как студенты, так и преподаватели. Именно они во внеучебное время позволяют «настроить» массу студентов на взаимодействие с преподавателями согласно атмосфере в вузе.

И наконец, одним из ключевых факторов взаимодействия «преподаватель –

студент» является вопрос о том, должен ли преподаватель иметь личную информацию о студентах (см. рис. 8).

Подавляющая часть респондентов-студентов в 2009 г. считали правомерным, что преподаватель имеет личную информацию о них. Другими словами, студенчество в массе своей было готово к диалогу с преподавателем. Четверть опрошенных не соглашались предоставлять преподавателям информацию личного характера.

Если сопоставить результаты опроса 2009 г. и данные 2011 г., можно отметить, что в 2011 г. более половины респондентов посчитали нужным раскрывать личную информацию только в том случае, если она касается учебного процесса. Доля респондентов, которые не собираются раскрывать личную информацию, возросла вдвое – с 17,1% до 38%. Значительно уменьшилась и даже практически исчезла категория лиц, которые согласны делиться информацией с целью достижения более глубокого взаимопонимания с преподавателем. В этой ситуации фиксируется смещение ответов, т.к. вариант: «только если это связано с учебным процессом» был включен в анкету только в 2011 г. Однако все равно наблюдается существенное уменьшение удельного веса опрошенных, готовых давать о себе личную информацию в случае возникновения конфликт-

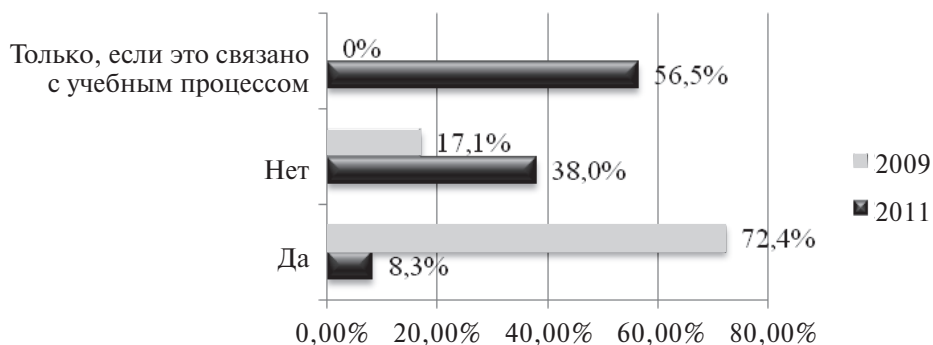

Рисунок 8. Должен ли преподаватель иметь личную информацию о студентах? (всего по массиву)

ной ситуации в ходе образовательного процесса.

Наблюдается тенденция к смещению от общей осведомленности преподавателя о студенте лишь до тех фактов, которые касаются учебного процесса. Вероятно, именно по причине такой неосведомленности и возникает непонимание между студентами и преподавателями, и, как следствие, снижается эффективность взаимодействия «преподаватель – студент».

Таким образом, анализ данных, полученных в ходе исследований, проведенных как в ПГСХА, так и в других вузах, позволил сделать следующие выводы, касающиеся протекания информационных процессов в вузе.

1. Мотивация студентов при поступлении в вуз. Ее наличие определяет готовность студентов к интеграции в информационные процессы вуза. На сегодня эти мотивационные установки достаточно стабильны: студенты поступают в вуз ради получения престижной и интересной профессии, востребованной на рынке труда.

2. Активность студентов во внеучебной жизни вуза показывает, насколько они готовы к интеграции в корпоративную культуру вуза, к усвоению ценностей своей профессии. По данным исследования в настоящее время основная масса студентов исследуемого вуза включена во внеучебную деятельность. А те, кто не включен, как правило, формально отно-

сятся к получению высшего образования.

3. Источники подготовки к занятиям – существенный фактор протекания информационных процессов в вузе. Анализ данных указывает на противоречия между рекомендованными преподавателями и используемыми студентами источниками. Такое противоречие – негативный фактор, который может повысить уровень конфликтности образовательного процесса.

4. Каналы получения информации. Исследование установило, что студенты в исследуемом вузе получают больше информации от старост и от однокурсников, чем от кураторов и работников академии. Безусловно, на разных факультетах имеются свои особенности, однако общая картина именно такова.

5. Результативность работы на компьютере. Основная масса студентов – уверенные ПК-пользователи.

6. Основная масса студентов пользуется консультациями преподавателей и использует «легальные» источники подготовки к итоговому контролю знаний по дисциплинам. Вместе с тем наблюдается устойчивый контингент студентов, которые формально относятся к высшему образованию, получению диплома и используют «нелегальные» способы подготовки к зачетам и экзаменам. Усилия вуза должны быть направлены на повышенное внимание к этой части студентов, чтобы усилить их интеграцию в информационные процессы в вузе.